

Исраэль Шамир

ПОЛ ПОТ В НАРОДНОЙ ПАМЯТИ КАМБОДЖИ

ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ У НАС НЕТ БУДУЩЕГО, ДОСТОЙНОГО ЧЕЛОВЕКА, В ТО ВРЕМЯ КАК СОЦИАЛИЗМ ПРОДОЛЖАЕТ ДАВАТЬ НАДЕЖДУ НА ТАКОЕ БУДУЩЕЕ ДЛЯ НАС И НАШИХ ДЕТЕЙ...

ейчас в Камбодже пора муссонов – время зелени, прохлады и отдыха. Затоплены рисовые поля на холмистых склонах, едва проходимы леса, где прячутся старые храмы, беспокойное море отпугивает любителей искупаться. Самое время вновь побывать в этой скромной стране, отдыхающей от туристических толп, деловой лихорадки, покойной и тихой. Камбоджийцы заняты добычей креветок, кальмаров и морского окуня. Они вручную выращивают рис, неотравленный гербицидами. Продуктами себя обеспечивают, хватает и на экспорт. Не рай, конечно, но страна живет.

От социализма здесь осталось немного. На принадлежащих китайскому капиталу фабриках десятки тысяч камбоджийских девчонок за 80 долларов в месяц день и ночь штампуют футболки для рынков Америки и Европы. При первых попытках организовать профсоюз их выбрасывают на улицу. Нувориши живут в дворцах. Повсюду можно увидеть лексусы. Попадаются и роллс-ройсы. В гавань на экспорт тянется бесконечная вереница лесовозов с драгоценным грузом черного и красного дерева. Уничтожаются леса, зато обогащаются трейдеры. В столице множество французских ресторанов. Представители заграничных НПО получают в минуту месячную зарплату местных рабочих.

Немного напоминает о том штурмовом времени, когда камбоджийцы пытались радикально изменить ход вещей с помощью своей уникально традиционалистской, консервативной крестьянской революции под коммунистическим знаменем. То было славное время Жана Люка Годара и его «Китайки», когда китайская Культурная революция перевоспитывала партийных бонз в далеких деревнях, и красные кхмеры шли на порочную столицу. Для социалистического движения это был момент бифуркации: либо вперед к социализму в духе Мао, либо идти от социализма назад по стопам Москвы. Красным кхмерам было отмеряно только три года, с 1975 по 1978.

Удивительно, но камбоджийцы не помнят лихом то время. Для нечастого гостя из-за рубежа это поразительное открытие. Я приехал не для того, чтобы откопать «правду», какой бы она ни была. Меня интересовала коллективная память этого народа; как воспринимают камбоджийцы события 70х годов прошлого века; что отложилось в их историческом сознании? Всемогущая фабрика внушения, созданная Западом, выжгла в нашем воображении образ кровавых коммунистических кхмер Ружа, пожирающих свой народ на Полях Смерти под руководством кошмарного Пол Пота – этого олицетворения безжалостного деспота.

Если верить часто цитируемому американскому профессору Рудольфу Руммелю, «из приблизительно 7 миллионов ста тысяч населения Камбоджи в 1970... было убито почти три миллиона триста тысяч мужчин, женщин и детей... большинство из которых убили коммунисты Кхмер Ружа». Если это так, то простой подсчет показывает, что каждые полминуты в Камбодже убивали по одному человеку.

Но вот что странно. Несмотря на обвинения во множестве геноцидов, по сравнению с 1970 население Камбоджи увеличилось вдвое (на июль 2012 г. население Камбоджи составляло 14 миллионов 952 тысячи 665 человек, по данным ЦРУ - ред.). Это можно объяснить либо тем, что обвиняемые в геноциде красные кхмеры отнеслись

к нему спустя рукава, либо тем, что масштаб убийств был чудовищно преувеличен.

Пол Пот, каким его помнят камбоджийцы, был не тираном, а великим патриотом и националистом, любившим культуру и образ жизни своего народа. Сам он вырос в дворцовом окружении; его тетя была фавориткой предыдущего короля. Он учился в Париже, но, вместо того, чтобы делать деньги и карьере, вернулся на родину и несколько лет жил с лесными племенами, учась у крестьян. В нем жило чувство сострадания к простым деревенским жителям, которых грабили городские паразиты-компрадоры. И он создал армию для защиты крестьян Камбоджи от власти имущих грабителей. Пол Пот, человек по-монашески простых нужд, не искал для себя богатства, славы и власти. Его единственной великой целью было избавить Камбоджу от колониального капитализма, вернуться к традициям деревенской общины и, опираясь на них, построить новую страну.

Его видение отличалось от советского. Большевики индустриализировали страну, обескровливая крестьянство. Пол Пот хотел сначала восстановить деревню и *только после этого* развивать промышленность для удовлетворения ее потребностей. Он презирал горожан. С его точки зрения, от них не было никакой пользы. Многие из них обслуживали ростовщиков-грабителей – эту отличительную черту пост-колониальной Камбоджи. Другие помогали иностранцам грабить свой народ.

Как националист Пол Пот не доверял вьетнамскому и китайскому меньшинству Камбоджи. Но сильнее всего он ненавидел стяжательство, жадность, страсть к обладанию вещами. Святой Франциск и Лев Толстой поняли бы его.

Камбоджийцы, с которыми я говорил, высмеивали страшилки о коммунистическом Холокосте как западную выдумку. Они напомнили мне, как это было на самом деле. Короткая история смутных лет началась в 1970, когда американцы прогнали их законного правителя – короля Сианука и заменили его своей марионеткой – военным диктатором Лон Нолом. Его подлинным именем была Коррупция. Приближенные диктатора грабили все, что могли, укрывали награбленное за границей и перебирались в США. Ко всему этому добавились американские бомбардировки. Крестьяне бежали в леса к партизанам Кхмер Ружа. Под руководством нескольких выпускников Сорбонны они, в конце концов, вышвырнули из страны Лон Нола и его американских советников.

В 1975 Пол Пот овладел страной, опустошенной американскими бомбардировками, по свирепости не уступавшим дрезденским, и спас ее, по словам моих собеседников. Авиация США (вспомните Полет валькирий из *Апокалипсис сегодня*) обрушили на эту бедную страну больше бомб, чем на нацистскую Германию, и покрыла минами все, что осталось. Когда камбоджийцев принуждают назвать самого большого разрушителя их страны (а они не любители копаться в прошлом), звучит имя профессора Генри Киссинджера, а не товарища Пол Пота.

Пол Пот и его товарищи получили в наследство опустошенную страну. Обезлюдели деревни; миллионы беженцев наводнили столицу, спасаясь от американских бомб и мин. Нищих и голодных, их надо было как-то кормить. Но из-за бомбардировок, в 1974 рис не сажал никто. Тогда Пол Пот отдал приказ всем оставить города, чтобы возделывать

рисовые поля. Это было суровое, но необходимое решение. Через год у камбоджийцев было достаточно риса, чтобы накормить себя и продать за рубеж для импорта необходимых товаров.

Новая Камбоджа (или Кампучия как ее теперь называли) Пол Пота и его соратников стала кошмаром для элиты, богачей, а также их приспешников. Но у бедных людей теперь было достаточно еды, и они учились читать и писать. Что касается массовых убийств, это просто страшилки, утверждали мои собеседники.

Да, победившие крестьяне расстреливали мародеров и шпионов, но по их словам, куда больше людей погибло от американских мин и последовавшей оккупации страны вьетнамцами.

Чтобы выслушать другую сторону, я поехал на *Поля Смерти* Чоунг Эка, где находится мемориальный комплекс, где, как утверждается, были убиты и похоронены жертвы красных кхмеров. Этот хорошо ухоженный зеленый парк километрах в 30 от Пномпеня, с небольшим, но часто посещаемым музеем, представляет собой камбоджийский Яд Вашем.

Мемориальная доска говорит, что два-три раза в месяц красные кхмеры свозили сюда 20-30 задержанных и многих из них убили. За три года это составило бы менее двух тысяч убитых. Но на другой доске написано, что их было более миллиона. Ноам Чомский подсчитал, что число убитых в Камбодже было преувеличено «в тысячу раз».

Нет фотографий убитых. Вместо этого в скромном музее выставлено несколько простеньких картин, изображающих большого сильного мужчину, убивающего маленького и слабого.

Еще одна доска гласит: «Здесь хранились орудия убийств, но сейчас ничего не осталось» и тому подобные надписи. Мне это напомнило спонсированные ЦРУ истории о зверствах красных, будь то сталинский террор или украинский голодомор.

Люди, находящиеся сегодня у власти в США, Европе и России, хотят представить любую альтернативу своей власти как кровавую, неспособную или тем и другим вместе. Их особую ненависть вызывают неподкупные революционеры, будь то Робеспьер или Ленин, Сталин или Мао – или Пол Пот. Им больше по душе деятели, которых влечет нажива, и они сажают таких на власть.

У американцев есть и особые причины: убийства, совершенные по приказам Пол Пота помогают им скрыть их собственные зверства – миллионы жителей Индокитая, которых они уничтожили напалмом, бомбами и пулями.

Камбоджийцы говорят, что очень много людей было убито вьетнамцами, нападшими на их страну в 1979, в то время как сами вьетнамцы предпочитают все сваливать на Кхмер Руж.

Но сегодняшнее правительство не одобряет копания в недавней истории страны. И по серьезной причине. Практически все важные чиновники старше определенного возраста были членами Кхмер Ружа, нередко высокопоставленными.

Кроме того, почти все из них сотрудничали с вьетнамцами. Премьер-министр Хан Сен был командиром в Кхмер Руже, а позднее поддерживал

вьетнамскую оккупацию. Когда вьетнамцы ушли из страны, он остался у власти.

Принц Сианук, отправленный американцами в изгнание, тоже поддерживал Кхмер Руж. После ухода вьетнамцев он вернулся в свой дворец с его серебряным храмом Изумрудного Будды. Трудно поверить, но он еще жив, правда, передал корону сыну – монаху, которому пришлось покинуть монастырь, чтобы занять трон. Так что и королевская семья предпочитает не ворошить прошлое. Никто не хочет открыто обсуждать его.

Официальная версия приписываемых Кхмер Ружу преступлений заняла прочное место в сознании Запада, хотя попытки судить их виновников принесли весьма бедные результаты.

Оглядываясь назад, думается, что Кхмер Руж Пол Пота потерпел поражение во внешней, а не внутренней политике. Ничего страшного в том, что они отменили деньги, взорвали банки и послали банкиров возделывать рисовые поля. Хвала им, что избавили свой народ от кровососов – компрадоров и ростовщиков больших городов.

Но руководство Кхмер Ружа ошиблось в оценке соотношения своих сил с Вьетнамом и пошло на обострение, которое Камбодже было не по плечу.

Нанеся поражение США, Вьетнам был в апогее своей силы и не желал терпеть непокорства со стороны младших братьев в Пномпене. Вьетнамцы планировали создать Индокитайскую Федерацию с Лаосом и Камбоджей под руководством Вьетнама.

Но красные кхмеры упрямо цеплялись за независимость своей страны, и тогда вьетнамцы вторглись в нее и выгнали их.

Для оправдания своей кровавой интервенции Вьетнаму было выгодно раздувать клевету о геноциде.

Слишком много говорится о зле, совершенном режимами, устремленными в будущее, слишком мало о преступлениях сильных мира сего. Часто ли мы вспоминаем голод в Бенгале, холокост в Хиросиме, трагедию Вьетнама или даже Сабру и Шатилу? Реставрация капитализма в России убила больше людей, чем строительство социализма, но кто знает об этом?

Сегодня мы можем приступить к осторожному пересмотру смелых попыток построить социалистическое общество в разных странах. Они предпринимались в тяжелейших условиях, под угрозой интервенции, невзирая на потоки враждебной пропаганды. И не будем забывать, что если социализм потерпел поражение, то его потерпел и капитализм.

Разница в том, что при капитализме у нас нет будущего, достойного человека, в то время как социализм продолжает давать надежду на такое будущее для нас и наших детей. ▲